

УДК: 336.14

DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-4-83-93

**ПЕРСПЕКТИВЫ ВОВЛЕЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ В ПРАКТИКИ
ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ****PROSPECTS OF POPULATION INVOLVEMENT OF THE TRANSBAIKAL REGION IN PRACTICES
OF INITIATIVE BUDGETING**

К. И. Галынис,
Хулунбуирский университет,
г. Хулунбуир
rapid-leopard@yandex.ru

K. Galynis,
Hulunbuir University, Hulunbuir



Ж. Б. Тумунбаярова,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
tzhargal@list.ru

Zh. Tumunbayarova,
Transbaikal State University, Chita



О. А. Баранова,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
oa.09.12@mail.ru

O. Baranova,
Transbaikal State University, Chita

Рассматривается отечественный и зарубежный опыт исследования вовлеченности населения в инициативное (партиципаторное) бюджетирование. Данный аспект недостаточно представлен в научной среде, а имеющиеся методики применяются на стадии фактической реализации тех или иных практик для их корректировок или измерения социального, экономического эффекта. В связи с этим на территории Забайкальского края проведен социологический опрос с целью выявления перспектив и направлений вовлечения населения в инициативное бюджетирование с учетом неравномерности развития муниципалитетов региона и распределения их на кластеры в зависимости от ряда бюджетных и социально-экономических показателей.

В ходе исследования сделаны выводы о слабой информированности об имеющихся возможностях решения проблем территории, перспективности трансформирования традиционных для России практик отбора проектов комиссиями, созданными на уровне региона, и вынесении вопроса о поддержке тех или иных проектов на голосование населения.

Обнаружены различия по кластерам уровня готовности участвовать в решении проблем территории своего проживания. Так, самая высокая готовность отмечена среди респондентов, проживающих в кластере, муниципалитеты которого характеризуются практически абсолютной транспортной изоляцией от краевого центра. Выявлено согласие граждан осуществлять трудовой вклад при решении проблем территории.

В этой связи при разработке и запуске практик вовлечения населения в бюджетный процесс важной является проработка механизма учета безвозмездного трудового вклада в общую стоимость проекта. Среди способов решения проблем территории наиболее востребованным у граждан является механизм софинансирования проектов из регионального, местного бюджетов и внебюджетных источников. Перспективным может быть также введение в крупных муниципалитетах первого и третьего кластеров экспериментальных проектов партиципаторного бюджетирования местных бюджетов

Ключевые слова: инициативное бюджетирование; партиципаторное бюджетирование; вовлеченность населения; кластеры; Забайкальский край; социологический опрос; программа поддержки местных инициатив; трудовой вклад; финансовый вклад; гражданские инициативы

The domestic and foreign of research experience on the population involvement in initiative (participatory) budgeting is considered in the article. The authors have come to the conclusion that this aspect is not sufficiently represented in the scientific field, and the existing methods are used at the stage of actual implementation of certain practices for their adjustments or measurement of social and economic effect. In this regard, the authors conducted a sociological survey on the territory of the Transbaikal region in order to identify prospects and directions for involving the population in initiative budgeting, taking into account the uneven development of municipalities in the region and their distribution into clusters depending on a number of budget and socio-economic indicators.

In the course of the study, conclusions were made about poor awareness of the available opportunities for solving the problems of the territory, prospects of transformation of Russia's traditional practices project selection by regional commissions and raising the issue on support of those or other projects on the ballot citizens based on the consideration of reasons that can motivate people to participate in the decision of problems of territory. In particular, it is proposed that projects should be chosen by the population during the voting process.

There are also differences in the willingness to participate in solving the problems of the territory of their residence within clusters. In particular, the highest readiness was noted among respondents living in the cluster, whose municipalities are characterized by almost absolute transport isolation from the regional center. The tendency of citizens to make a labor contribution when solving problems in the territory was also revealed.

In this regard, it is important when developing and launching practices for involving the population in the budget process to work out a mechanism for taking into account the gratuitous labor contribution to the total cost of the project. Among the ways to solve the problems of the territory, the most popular among citizens is the mechanism for co-financing projects from regional, local budgets and extra-budgetary sources. The implementation pilot projects for participatory budgeting of local budgets may also be perspective in large municipalities of the first and third cluster

Key words: *initiative budgeting; participatory budgeting; population involvement; clusters; Transbaikal region; sociological survey; local initiative support program; labor contribution; financial contribution; civil initiatives*

Введение. Одним из способов финансового обеспечения решения насущных проблем муниципалитетов является инициативное бюджетирование, определение которого на уровне федерального законодательства до сих пор не установлено. В декабре 2018 г. состоялся круглый стол на тему «Инициативное бюджетирование как механизм поддержки местных инициатив и участия населения в решении вопросов местного значения», который был организован Комитетом Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления. В ходе его проведения предложено внести поправки в Федеральный закон № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и законодательно закрепить понятие «инициативное бюджетирование». Под данным термином, по мнению участников мероприятия, следует понимать совокупность прав и способов инициативного участия жителей муниципального образования, в том числе путем софинансирования расходов, а также через иные организованные формы осуществления местного самоуправления, в выборе приоритетных направлений развития своей территории, подлежащих обеспечению и финанси-

рованию за счет расходов местных бюджетов (в части решения вопросов местного значения и исполнения иных полномочий органов местного самоуправления, предусмотренных отраслевым законодательством, так и относящихся к правам органов местного самоуправления), с возможностью их софинансирования за счет средств регионального и федерального бюджетов через осуществление, в том числе, общественного контроля за их обеспечением и осуществлением.

Фактически данной трактовкой участники круглого стола стремятся охватить все применяемые на данный момент в регионах страны практики инициативного бюджетирования, к которым относятся:

– программа поддержки местных инициатив (далее ППМИ), предполагающая софинансирование предложенных гражданами для реализации проектов из местных, региональных бюджетов, средств населения и прочих внебюджетных источников. Проекты для реализации отбирает формируемая на уровне региона комиссия;

– партисипаторное бюджетирование, предполагающее реализацию предлагаемых проектов в рамках заданной квоты средств местного бюджета, без софинансирования

со стороны граждан. Отбор и обсуждение проектов осуществляет бюджетная комиссия, созданная из инициативных граждан, отобранных случайным образом;

– смежные практики, предполагающие разные вариации участия граждан и источников финансирования отобранных для реализации проектов.

Меры по усилению вовлеченности населения в инициативное бюджетирование необходимы, поскольку повышают степень прозрачности бюджетных отношений и доверие к власти. Результаты исследований в 44 странах показывают сильную зависимость между доверием к власти и добровольной уплатой налогов и, как следствие, укрепление бюджетов [8].

Участие в инициативном бюджетировании и выбор инструментов его реализации, возлагается на исполнительные органы власти. Авторы придерживаются мнения исследователей, отмечающих, что внедрение подобных практик вовлечения граждан в бюджетный процесс требует больших кадровых и финансовых вложений [11]. Как следствие, целесообразным для более успешного их развертывания представляется анализ перспектив их реализации, в том числе, посредством социологических исследований, что подчеркивает актуальность данной работы.

Объект исследования – инициативное бюджетирование.

Предмет исследования – перспективы вовлечения населения Забайкальского края в практики инициативного бюджетирования (далее ИБ).

Цель исследования – выявление степени и форм перспективной вовлеченности населения Забайкальского края в практики ИБ.

Задачи исследования: выделить наиболее схожие между собой группы крупных муниципальных образований (кластеры) по ряду бюджетных и социально-экономических показателей; выделить гипотезы для каждого из кластеров относительно перспектив вовлечения населения в практики ИБ; представить данные социологического опроса, проведенного в каждом кластере отдельно, опровергнув или подтвердив тем самым сформулированные ранее гипотезы; указать рекомендации в сфере развертывания региональной практики ИБ с учетом данных, полученных в ходе социологического опроса.

Методология и методы исследования.

Для достижения поставленной цели в работе применяли сравнительный метод и кластерный анализ. В рамках кластерного анализа методом расчета расстояний между объектами принят квадрат Евклидова расстояния, а методом кластеризации – метод Уорда (Варда). Кроме этого авторами проведен социологический опрос. Определение единиц отбора проходило на основе систематической случайной выборки. Выборка респондентов квотная по признакам пола и возраста. Их отбор осуществлялся методом случайного пути. Также в ходе исследования применялись такие традиционные общенаучные методы как анализ, синтез, обобщение материала.

Степень научной разработанности темы. Социологические исследования в отношении ИБ применяются зачастую по-прежнему (когда та или иная практика ИБ действует), для измерения эффектов от участия граждан в бюджетировании или же экспертных оценок перспектив дальнейшего развития ИБ. В частности, рассматривая отечественные исследования, можно отметить, что И. С. Анцыферовой представляются результаты экспертного опроса, отражающего факторы, возможности и ограничения развития ИБ. Сами эксперты при этом разделены на три группы – практикующих, планирующих и внешних по отношению к практике [1].

Результаты экспертного опроса глав сельских и городских поселений, в ходе которых выявлены проблемы и трудности участия в конкурсном отборе проектов ППМИ, приводит также Н. Ш. Розе [5]. Э. Ю. Майкова, Е. В. Симонова отразили эффекты от реализации ППМИ в Тверской области через результаты экспертного опроса методом глубинного интервью и массового опроса населения (1043 человек). В частности, выяснились отношение населения к власти и готовность граждан вносить личный вклад в решение проблем в зависимости от участия в ППМИ [3]. В другой работе данные авторы указали также на выявленные положительные зависимости вовлечения населения в практику ППМИ и реализации гражданами пассивного и активного избирательного права, роста влияния гражданина на деятельность органов местного самоуправления [4].

Исследование мнений населения реализовано также в рамках методики, раз-

работанной Всемирным банком. Её цель – оценить изменения восприятия населением качества жизни, его доверия к институтам местного самоуправления и бюджетному процессу, сближения взглядов населения с представителями власти [6]. Мнение населения исследуется и при анализе практики партисипаторного бюджетирования Европейского университета в Санкт-Петербурге. В частности, в рамках оценки социальных эффектов проводят ежегодный социологический опрос, оценивающий информированность граждан о программе, количество положительно настроенных к проекту лиц и уровень доверия к власти со стороны граждан [2]. М. В. Цуркан предлагает методику социологической оценки повышения бюджетной грамотности населения в рамках реализации проектов ППМИ [6].

Рассматривая зарубежный опыт, можно отметить, прежде всего, ряд исследований в виде интервью с сотрудниками местных администраций, включавших вопросы, связанные с уровнем дохода вовлеченных граждан, политических предпочтений, уровнем доверия к власти [9; 12–14]. Также встречаются исследования экспериментального характера, например, интервью участников совещательного опроса Цзэгуо с целью выявления эффективности используемых процедур вовлечения населения в бюджетирование, оценка партисипаторного бюджетирования Кембриджа, направленная на исследование масштабов участия резидентов проекта ИБ [7; 10].

Таким образом, исследованию перспектив и направлений вовлеченности населения в практики ИБ не уделяется существенного внимания, что подчеркивает актуальность выявления степени готовности граждан участвовать в данном механизме гражданской активности.

Результаты исследования и их обсуждение. Выдвинуто предположение, что степень заинтересованности граждан участвовать в ИБ зависит от принадлежности места их жительства к кластерам (наиболее схожим между собой группам объектов), выделенным на основе кластерного анализа. В качестве анализируемых объектов рассматривались городские округа (далее ГО) и муниципальные районы (далее МР). Критериями кластеризации стал ряд бюджетных и социально-экономических показателей.

В частности, первые два критерия использовались для оценки самодостаточности местных бюджетов. Показатель К1 рассчитывался как разница между единицей и отношением дотаций из вышестоящего бюджета к величине доходов местного бюджета. Показатель К2 – как разница между единицей и отношением дотаций из вышестоящего бюджета к величине расходов местного бюджета.

Показатели К3 и К4 использовались для оценки обеспеченности населения бюджетными доходами и расходами. При этом К3 рассчитывался как отношение доходов бюджета (без дотаций) к среднегодовой численности населения. Показатель К4 – как отношение расходов бюджета (без дотаций) к среднегодовой численности населения.

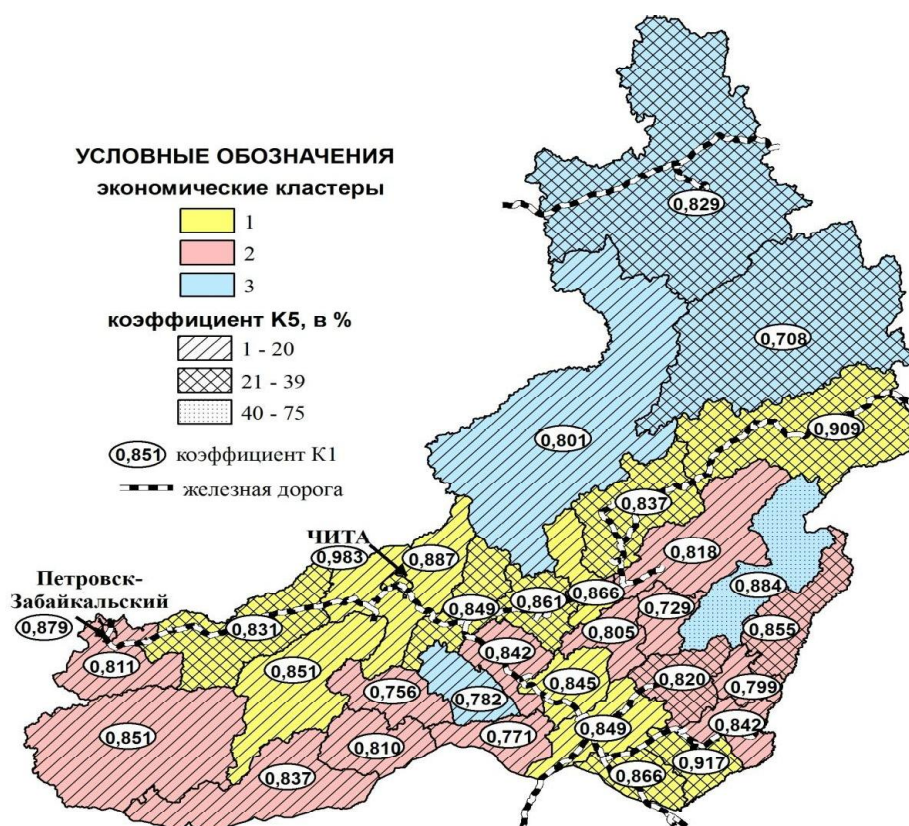
Показатель К5, косвенно отражающий степень экономической активности населения муниципалитета, влияние на самодостаточность местного бюджета (за счет налоговых отчислений) и вероятность добровольного вовлечения населения в проекты ИБ (в форме денежного вклада), рассчитывался как процентное отношение среднесписочной численности занятых к среднегодовой численности населения. Расчеты показателей осуществлены на основе данных за 2018 г., предоставленных Министерством финансов Забайкальского края и органами статистики.

В результате анализа сформированы три кластера. В состав первого включены 12 МР (Борзинский, Забайкальский, Карымский, Краснокаменский, Могочинский, Нерчинский, Оловянинский, Улетовский, Хилокский, Чернышевский, Читинский, Шилкинский) и ГО «Город Чита». В состав второго кластера – 2 ГО (Петровск-Забайкальский, «Поселок Агинское») и 14 МР (Акшинский, Александрово-Заводский, Балейский, Дульдургинский, Калганский, Красночикийский, Кыринский, Могойтуйский, Нерчинско-Заводский, Ононский, Петровск-Забайкальский, Приаргунский, Сретенский, Шелопугинский). Третий кластер составило незначительное число МР (Агинский, Газимуро-Заводский, Каларский, Тунгино-Олекминский, Тунгокоченский). Для наглядности на рисунке представлено графическое распределение выделенных кластеров на карте региона.

Критериями кластеризации практически в полной мере отражается хозяйственная специализация МР и ГО Забайкальского края, что позволяет сделать вывод о подверженно-

сти параметров местных бюджетов влиянию природно-географических и социально-экономических факторов. Эти же факторы могут

определять отношение населения муниципалитетов к ИБ.



Графическое отображение кластеров на карте Забайкальского края /
Graphical presentation of clusters on the map of the Transbaikal Region

Так, нами предполагается, что жители муниципалитетов, входящих в первый кластер, характеризующийся относительно высокими показателями занятости населения и бюджетной самодостаточности (по этим районам проходит Транссибирская магистраль, ведется активная лесозаготовка и добыча полезных ископаемых), покажут одно из полярных отношений к ИБ (абсолютное принятие или непринятие). В зоне влияния железной дороги складывается относительно благоприятная ситуация с финансированием социальной инфраструктуры, поскольку многие социальные объекты имеют ведомственную принадлежность. Поэтому жители не ощущают особых проблем, которые можно было бы решить за счет ИБ. Однако относительно высокие доходы населения позволяют жителям этих территорий участвовать в данном процессе.

Муниципалитеты, входящие во второй кластер, специализируются на сельском хозяйстве и отличаются средними значениями бюджетной «самодостаточности», значительной удаленностью от краевого центра и отсутствием железнодорожного сообщения (за исключением 3 МР и 1 ГО). Бюджеты этих муниципалитетов испытывают трудности с финансированием расходных обязательств, поскольку значительная часть населения относится к категории не занятого населения. Результаты исследования могут показать высокую степень заинтересованности этого населения в ИБ, при этом участие населения может быть в форме трудового вклада.

Районы, входящие в третий кластер, отличаются низкой степенью бюджетной самодостаточности, высоким значением бюджетных доходов и покрытием расходов на душу населения и самой высокой долей занятости.

Это всего пять районов, три из которых (Тунгоченский, Тунгиро-Олекминский и Каларский) – территории так называемого «традиционного природопользования» с самой низкой плотностью населения и практически абсолютной транспортной изоляцией от краевого центра. Жители МР этого кластера могут проявить самую высокую степень заинтересованности в ИБ, поскольку привыкли самостоятельно решать возникающие проблемы.

Для исследования перспектив участия граждан в ИБ с июня по декабрь 2019 г. проведен социологический опрос населения старше 18 лет. При этом каждый из кластеров рассмотрен в качестве отдельной генеральной совокупности с необходимым объемом выборки: для первого кластера 500 человек, второго – 484 человек, третьего – 372 че-

ловек. Для отбора мест проведения опроса (единиц отбора) МР рассмотрены в разрезе сельских и городских поселений (далее СП и ГП), а ГО «Город Чита» – в разрезе четырех административных районов (далее АР). Количество единиц отбора в каждом кластере принято в размере 10 % от общего числа поселений, ГО, АР кластера. В итоге указанные совокупности респондентов опрошены в рамках первого кластера с территории 4 АР, 8 СП и 4 ГП, второго – 8 СП, 1 ГО, 1 ГП, третьего – 2 СП, 2 ГП.

Важной при изучении вовлеченности населения в ИБ являлась, прежде всего, оценка осведомленности респондентов о существующих возможностях решения проблем местного значения территории своего проживания (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Осведомленность о возможностях решения проблем территории проживания, % от опрошенных / Awareness of the possibilities of solving problems in the territory of residence, % from respondents

Знаете ли вы о существующих возможностях решения проблем территории своего проживания? / Do you know about the existing opportunities to solve the problems of your residence territory ?	Номер кластера / Cluster number		
	3	2	1
Да, о грантах для некоммерческих организаций / Yes, about Grants for non-profit organizations	10,48	22,11	7,8
Да, о ППМИ для сельской местности / Yes, about LISP for rural areas	15,05	11,78	9,6
Да, о благоустройстве дворовой территории в рамках проекта «комфортная городская среда» / Yes, about improvement of the yard territory within the framework of the project "comfortable urban environment"	30,11	17,36	30,6
Да, об участии в распределении средств местного бюджета / Yes, about participation in the distribution of local budget funds	8,31	8,06	18,2
Да, о средствах самообложения граждан (вводятся после схода граждан или референдума) / Yes, about self-taxation of citizens (introduced after a meeting of citizens or a referendum)	12,1	6,82	9,8
Ничего не знаю / Know nothing	51,08	47,93	46,4

При ответе на данный вопрос респонденты могли указать несколько вариантов ответов, однако в целом видно, что большинство из них в кластерах не знакомы с возможностями решения проблем территории своего проживания. Такая тенденция может быть обусловлена слабым информированием населения об имеющихся возможностях или же отсутствием интереса у самих граждан.

Также респондентам предлагалось ответить на вопрос о том, что заинтересовало бы их участвовать в решении проблем территории своего проживания (табл. 2), нужно было выбрать не более трех ответов или дать свой.

Данные таблицы показывают, что в основном респонденты заинтересованы в

пассивных формах участия, прежде всего, в получении отчетности об использовании средств при решении проблемы. На втором месте находится возможность голосования по отбору проблемы, требующей первоочередного решения, далее в кластерах происходит вариация в приоритетности.

При ответе на вопрос о готовности участвовать в решении проблем территории своего проживания положительные ответы дали 55,91 % респондентов из третьего кластера, 39,88 – из второго и 43,6 % – из первого. Исходя из представленных данных видно, что большую заинтересованность в решении проблем территории своего проживания проявляют респонденты из третьего класте-

ра. При этом большинство опрошенных в двух кластерах высказалось о неготовности участвовать в решении проблем территории (во втором – 60,12 %, в первом – 56,4 % респондентов). В третьем на неготовность ука-

зали 44,09 % респондентов. В связи с этим важным является анализ негативных настроений и поиск причин такого выбора среди респондентов, отказавшихся участвовать в развитии своей территории (табл. 3).

Таблица 2 / Table 2

Причины заинтересованности респондентов решать проблемы территории своего проживания, % от респондентов / Reasons for respondents' interest in solving the problems of their residence territory, % from respondents

Что бы вас заинтересовало участвовать в решении проблем территории своего проживания? / Would you be interested to participate in solving the problems territory of residence?	Номер кластера / Cluster number		
	3	2	1
Возможность самостоятельно выдвигать проблему, требующую первоочередного решения / It's an ability to put forward independently a problem requiring a priority solution	24,2	30,99	19,8
Возможность участвовать в голосовании по отбору проблемы, требующей первоочередного решения / It's an ability to participate in a vote to select a problem requiring priority resolution	33,6	36,78	39,2
Возможность участвовать в разработке проекта по решению выбранной проблемы / It's an ability to participate in the development of a project to solve the selected problem	25,5	17,77	11,8
Публичная отчетность по использованию денежных средств при решении проблемы / It's a public reporting on the use of funds in solving the problem	49,2	44	44,4
Возможность контролировать реализацию хода запланированных работ / It's an ability to monitor the implementation of the planned work progress	28,5	26,03	17,6
Другое / Other	0,5	6,4	2,2

Таблица 3 / Table 3

Причины нежелания участвовать в решении проблем территории своего проживания, % от респондентов / The reasons for the unwillingness to participate in solving the problems of their residence, % from respondents

Причина нежелания участвовать / Reason for not participating	Номер кластера / Cluster number		
	3	2	1
Нет денег / No money	25	17,53	15,96
Нет времени / No time	26,83	29,55	24,82
Проблемы территории проживания должна решать местная администрация / Problems of the residence territory should be solved by the local administration	40,24	49,83	54,61
Другое / Other	7,93	3,09	4,61
Итого / Total	100	100	100

Как видно из данных таблицы, ключевой причиной отказа является переложение ответственности на власть.

Респондентам, готовым участвовать в решении проблем территории, предлагалось также выбрать один из трех вариантов финансирования проектов по устранению существующих проблем местного значения. По итогам опроса наиболее популярным оказалось софинансирование проектов из трех источников: муниципального, регионального бюджетов, внебюджетных источников (гражд-

дан и организаций муниципалитета). На данный вариант указали 49 % респондентов в третьем кластере, 52,8 – во втором, 45,29 % – в первом. Возможность решения проблемы через участие в распределении средств местного бюджета (партисипаторное бюджетирование) выбрали 32,2 % респондентов в третьем кластере, 28 – во втором, 37,26 % – в первом. В отношении реализации проектов за счет совокупности внебюджетных источников и средств местного бюджета следует уточнить, что данный ва-

риант решения проблем территории выбран незначительным числом респондентов. На него указали 18,8 % респондентов из третьего кластера, 19,2 – из второго, 17,45 % – из первого.

Рассматривая предпочтения респондентов, готовых решать проблемы территории своего проживания относительно их возможного вклада, можно отметить преимущественный выбор трудового участия (в виде неоплачиваемых работ) во всех кластерах. Так, в третьем кластере указали на данный вариант 41,8 % респондентов, во втором – 44,6, в первом – 52,29 %. Совмещение трудового и финансового вклада получило более низкие оценки (39,9 % в третьем кластере, 31,1 – во втором, 27,06 % – в первом). Только

на финансовое участие в решении проблем территории указали 18,3 % респондентов в третьем кластере, 23,3 – во втором, 16,05 % – в первом. На возможность осуществления другого вклада в решение проблем (как правило, в виде материалов) указали 4,6 % респондентов в первом кластере и 1 % – во втором.

При ответе на вопрос о возможном размере денежного вклада респондентами, выразившими готовность финансировать решение проблемы или совмещать финансовый и трудовой вклад, большинство указало на суммы до 1000 р. Ответы в табл. 4, отображают процент респондентов, выбравших тот или иной размер вклада от общего числа готовых принимать участие в решении проблем территории своего проживания.

Таблица 4 / Table 4

*Предполагаемый финансовый вклад респондентов, % от респондентов /
The estimated financial contribution of the respondents, % from respondents*

Размер вклада в решение проблемы, р. / Amount of contribution to solving the problem, rubles	Номер кластера / Cluster number		
	3	2	1
До 100 / No more than 100	5,3	6,7	6,88
100...300	13,9	20,2	11,93
300...500	14,9	12,4	11,01
500...1000	18,8	11,9	6,42
Более 1000 / More than 1000	5,3	4,1	6,88

Данной группе респондентов предлагалось также ответить на вопрос, как часто они могли бы вносить финансовый вклад в реализацию проектов, направленных на решение местных проблем. Большинство из респондентов указали на разовые платежи (15,9 % респондентов в третьем кластере, 14,5 – во втором, 16,97 % – в первом) или же осуществление вклада несколько раз в год (18,8 % в третьем кластере, 15 – во втором, 9,17 % – в первом). Достаточно много ответов получил также вариант «в зависимости от проекта». Так, в третьем кластере на него указали 10,1 % респондентов, готовых участвовать в решении проблем территории, во втором – 15, в первом – 10,09 %.

Заключение. Подводя итог, можно сделать вывод о разных перспективах вовлечения населения Забайкальского края в ИБ среди выделенных кластеров, что требует учета при развертывании региональной программы данной формы участия граждан в бюджетном процессе.

В частности, подтверждена гипотеза о самой высокой готовности решать проблемы территории населением, проживающим в третьем кластере, при этом отмечается самая высокая неосведомленность об имеющихся возможностях их решения, что требует улучшения работы по информированию населения. Учитывая высокую долю лиц, желающих участвовать в распределении части средств бюджета, перспективным является запуск партисипаторного бюджетирования. Причем данная практика может быть протестирована на крупных городских поселениях кластера (Новочарское, Вершино-Дарасунское).

Важной является также реализация региональной ППМИ, что обусловлено структурой причин заинтересованности населения в решении проблем территории проживания, а также преобладающий выбор реализации проектов за счет финансирования из трех источников. При этом право итогового отбора проектов для реализации можно предо-

ставить гражданам посредством голосования в рамках квот годового финансирования (в отличие от традиционного выбора административными комиссиями), а для повышения качества работ при выполнении проектов способствовать созданию общественных комиссий, контролирующих ход реализации проектов. Ключевая особенность кластера – низкий процент респондентов, предпочитающих осуществлять вклад в решение проблемы в виде труда (безвозмездного) и достаточно весомый процент лиц, готовых осуществлять финансирование проектов в размере от 500 р. и более. Это может содействовать быстрому сбору необходимой доли финансирования проектов со стороны граждан.

Во втором кластере гипотеза не подтвердилась, поскольку респонденты указали на самую низкую готовность участвовать в решении проблем территории своего проживания. При этом почти половина из числа не готовых решать местные проблемы указали, что это – обязанность администрации. Исходя из этого, можно судить о пассивности населения, несмотря на достаточную осведомленность о ряде уже используемых в регионе практик (гранты, благоустройство дворовых территорий). Учитывая предпочтения в финансировании реализации проектов по решению местных проблем из трех источников, а также структуру причин, которые могут побудить к активности в развитии собственной территории проживания, в данном кластере также возможна реализация региональной ППМИ. Однако здесь следует уделить внимание сбору максимального количества идей со стороны заинтересованных в участии граждан. Данной работой могут заниматься сельские старосты или инициативные граждане, которые в рамках подомового обхода могли бы собирать и концентрировать массив ключевых проблем и идей их решения в виде проектов. При этом с учетом оценки потенциального вклада, который могли бы внести при реализации проектов жители, проживающие

в данном кластере, можно прогнозировать незначительное софинансирование (до 500 р.) и возможное участие в виде неоплачиваемого труда.

В отношении первого кластера можно судить о частичном подтверждении гипотезы, так как большое количество респондентов готовы участвовать в решении проблем территории своего проживания и наблюдается самая низкая неосведомленность об имеющихся возможностях их устранения. Это говорит о достаточной информированности населения и, в перспективе, более успешном продвижении региональных практик ИБ. Учитывая причины, которые могут побудить население участвовать в развитии территории, предпочтения способов решения местных проблем, а также факт, что кластер включает в себя муниципалитеты с относительно высокими показателями бюджетной самостоятельности, можно прогнозировать успешное развертывание практики региональной ППМИ и партисипаторного бюджетирования по примеру третьего кластера. При этом последняя практика может быть развернута на двух крупнейших по численности населения муниципалитетах – ГО «Город Чита» и ГО «Город Краснокаменск».

При реализации ППМИ стоит учесть, что преобладающее большинство респондентов, готовых участвовать в решении местных проблем, указали на перспективу делать вклад в решение проблемы в виде личного труда, а лица, выбравшие финансовый, либо совмещение финансового и трудового вклада указали в основном на незначительное софинансирование проектов (до 500 р.). Как следствие в муниципалитетах данного кластера могут возникать проблемы по сбору необходимой со стороны граждан доли софинансирования. Важным является проработка вопроса учета трудового вклада при реализации проектов по решению местных проблем.

Список литературы

1. Анцыферова И. С. Исследование факторов, возможностей и ограничений развития инициативного бюджетирования в субъектах РФ методом экспертных интервью // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5, № 4. С. 446–449.
2. Блохин А. А., Габидуллин В. В., Гаврилова Н. В., Шаповалова Н. А., Фенин А. Ю., Пашистая А. А., Анцыферова И. С. Программа развития инициативного бюджетирования в Российской Федерации. URL: https://pravmin74.ru/sites/default/files/imce/prilozhenie_3_ib.pdf (дата обращения: 12.01.2020). Текст: электронный.

3. Майкова Э. Ю., Симонова Е. В. Программа поддержки местных инициатив как инновационный инструмент в системе управления местными сообществами // Управление инновациями: теория, методология, практика. 2016. № 19. С. 177–183.
4. Майкова Э. Ю., Симонова Е. В. Участие жителей муниципальных образований в практиках инициативного бюджетирования как фактор роста гражданской активности населения // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 7–18.
5. Розе Н. Ш. Управленческие аспекты реализации проектов инициативного бюджетирования на муниципальном уровне // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2018. № 4. С. 39–46.
6. Цуркан М. В. Анализ региональных практик инициативного бюджетирования // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2017. № 3. С. 119–132.
7. Чугунов А. В., Карачай В. А. Электронное участие и инициативное бюджетирование как механизмы обратной связи в модели «Умного города» // Управленческое консультирование. 2019. № 11. С. 163–179.
8. Batrancea L., Nichita A. et al. Trust and power as determinants of tax compliance across 44 nations // Journal of Economic Psychology. 2019. No. 74. P. 102–191.
9. He B. Civic engagement through participatory budgeting in China: three different logics at work // Public administration and development. 2011. Vol. 31. P. 122–133.
10. He B. Deliberative participatory budgeting: A case study of Zeguo Town in China // Public administration and development. 2019. Vol. 39, No. 3. P. 144–153.
11. Schneider H. S., Busse S. Participatory budgeting in Germany – a review of empirical findings // International Journal of Public Administration. 2019. Vol. 42, No. 3. P. 259–273.
12. Svaljek S., Bakaric I. R., Sumpor M. Citizens and the city: the case for participatory budgeting in the City of Zagreb // Public Sector Economics. 2019. No. 43. P. 21–48.
13. Volodin D. Deliberative democracy and trust in political institutions at the local level: evidence from participatory budgeting experiment in Ukraine // Contemporary Politics. 2019. Vol. 25, No. 1. P. 78–93.
14. Wilkinson C., Briggs J., Salt K., Vines J., Flynn E. In participatory budgeting we trust? Fairness, tactics and (in) accessibility in participatory governance // Local Government Studies. 2019. Vol. 45, No. 6. P. 1001–1020.

References

1. Antsyferova I. S. *Azimuth nauchnyh issledovaniy: pedagogika i psihologiya* (Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology), 2016, vol. 5, no. 4, pp. 446–449.
2. Blokhin A. A., Gabidullin V. V., Gavrilova N. V., Shapovalova N. A., Fenin A. Yu., Pashistaya A. A., Antsyferova I. S. *Programma razvitiya initsiativnogo byudzhetrovaniya v Rossiyskoy Federatsii* (Program for the development of initiative budgeting in the Russian Federation). URL: https://pravmin74.ru/sites/default/files/imce/prilozhenie_3_ib.pdf (Date of access: 12.01.2020). Text: electronic.
3. Maykova E. Yu., Simonova E. V. *Upravlenie innovatsiyami: teoriya, metodologiya, praktika* (Innovation management: theory, methodology, practice), 2016, no. 19, pp. 177–183.
4. Maykova E. Yu., Simonova E. V. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Nauki ob obshchestve i gumanitarnye nauki* (Bulletin of the Tver State Technical University. Series: Social Sciences and Humanities), 2017, no. 1, pp. 7–18.
5. Roze N. S. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika* (Bulletin of the Ufa State Petroleum Technological University. Science, education, and economics. Series: Economics), 2018, no. 4, pp. 39–46.
6. Tsurkan M. V. *Finansovy zhurnal* (Financial journal), 2017, no. 3, pp. 119–132.
7. Chugunov A. V., Karachay V. A. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* (Administrative consulting), 2019, no. 11, pp. 163–179.
8. Batrancea L., Nichita A. et al. *Journal of Economic Psychology* (Journal of Economic Psychology), 2019, no. 74, pp. 102–191.
9. He B. *Public administration and development* (Public administration and development), 2011, vol. 31, pp. 122–133.
10. He B. *Public administration and development* (Public administration and development), 2019, vol. 39, no. 3, pp. 144–153.
11. Schneider H. S., Busse S. *International Journal of Public Administration* (International Journal of Public Administration), 2019, vol. 42, no. 3, pp. 259–273.
12. Svaljek S., Bakaric I. R., Sumpor M. *Public Sector Economics* (Public Sector Economics), 2019, no. 43, pp. 21–48.

13. Volodin D. *Contemporary Politics* (Contemporary Politics), 2019, vol. 25, no. 1, pp. 78–93.

14. Wilkinson C., Briggs J., Salt K., Vines J., Flynn E. *Local Government Studies* (Local Government Studies), 2019, vol. 45, no. 6, pp. 1001–1020.

Коротко об авторах

Гальнис Кирилл Игоревич, канд. социол. наук, доцент школы экономики и менеджмента, Хулунбуирский университет, район Хайлар, г. Хулунбуир, Внутренняя Монголия, КНР. Область научных интересов: инициативное бюджетирование, государственный, муниципальный сектор экономики
rapid-leopard@yandex.ru

Тумунбаярова Жаргал Баировна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: бюджетная политика, институциональная теория
tzhargal@list.ru

Баранова Ольга Александровна, канд. геогр. наук, доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: бюджетная политика, региональная экономика
oa.09.12@mail.ru

Briefly about the authors

Kirill Galynis, candidate of sociological sciences, associate professor, School of Economics and Management, Hulunbuir university, Hailar district, Hulunbuir, Inner Mongolia, People's Republic of China. Sphere of scientific interests: initiative budgeting, state and municipal sector of economy

Zhargal Tumunbayarova, candidate of economic sciences, associate professor, Economics and Accounting department, Transbaikal State University, Chita, Russian Federation. Sphere of scientific interests: fiscal policy, institutional theory

Olga Baranova, candidate of geographical sciences, associate professor, Economics and Accounting department, Transbaikal State University, Chita, Russian Federation. Sphere of scientific interests: fiscal policy, regional economy

Образец цитирования

Гальнис К. И., Тумунбаярова Ж. Б., Баранова О. А. Перспективы вовлеченности населения Забайкальского края в практики инициативного бюджетирования // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26, № 4. С. 83–93. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-4-83-93.

Galynis K., Tumunbayarova Zh., Baranova O. Prospects of population involvement of the Transbaikal Region in practices of initiative budgeting // Transbaikal State University Journal, 2020, vol. 26, no. 4, pp. 83–93. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-4-83-93.

Статья поступила в редакцию: 02.02.2020 г.

Статья принята к публикации: 16.04.2020 г.